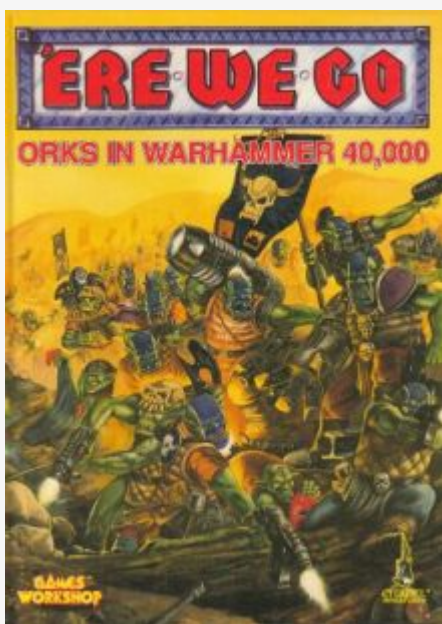

А поутру он проснулся / The Morning After (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

А поутру он проснулся / The Morning After (рассказ)

Автор	Линдси Пэйтон / Lindsay Paton
Переводчик	Surt
Издательство	Games Workshop
Источник	'Ere We Go: Orks in Warhammer 40,000
Год издания	1991
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Раздалось тихое покашливание.

Наззгронд гнал впереди войска Гоффов на сверкающем красном багги (последняя модель, с дапалнительными штволами). За ним до самого горизонта простирались силы оркды Наззгронд. Парни храбро шли вперёд рядами, с оружием наизготовку. На ветру колыхались знамёна. Багги и боевые колымаги оглушительно ревели и изрыгали чёрные выхлопные газы. Киббаны вставали на дыбы под

седоками и похрюкивали, запевалы орали...

- Кхм! — на сей раз покашливание было куда как погромче, перекрыв славный грохот орочьего войска на полном ходу. Великая воображаемая банда Наззгронда медленно испарилась, сменившись не столь приятной харей гретчина-слуги Зубоскала. Взбешённый пробуждением, Наззгронд потянулся, чтобы заехать гретчину в ухо, но не рассчитал движения и хряпнулся мордой в пустое сквигово корыто. Зубоскал, всегда находившийся вне досягаемости, радостно подскочил, чтобы помочь шишке Гоффов подняться.

- Чаво нада? — спросил Наззгронд, выплюнув изо рта грязь.

- Хазяин помнит пра приглашение сходить пасматреть тринировку последнего атряда Глубокава Праникнавения Сназбода?

Наззгронд ничего подобного не помнил. Он не доверил бы шнягопасу Мертвочерепов Сназбоду и его воругам-товарищам Бограду и технарю Стволуху даже сквига выгулять, но после вчерашнего состязания по боданию и ночной пьянки у Понтореза возможно было решительно всё. Раскальвающаяся башка служила доказательством качества попойки.

- Не, канешна я не забыл, тупой грот, и балтай патише. Начисть мне пачти лушший шлем, пайдём, как толька я перекушу малёха.

Наззгронд на собственной шкуре убедился в том, что приближаться с ценными вещами к Мертвочерепами чревато. Они просто не могли с собой справиться — одолженные вещи не возвращались, а то и просто пропадали с концами. Пока Зубоскал чистил пачти лушший шлем (со сломанным рогом), Наззгронд по-быстрому закусил жареными сквигами с грибными ломтиками, пивом и горстью холодного сквиг-карри, по счастливой случайности завалившегося в кармане с прошлой ночи.

- Чё, гатов? Атлична, пашли! — Наззгронд осторожно натянул шлем на трещащую голову и вывалился из дома, Зубоскал следовал за ним по пятам. Голова орка забавно болела при резких движениях.

- Суда, хазяин. — Зубоскал ткнул в направлении хибар Мертвочерепов у подножия холма. Наззгронд огляделся в поисках багги, но найти его не сумел.

- Я пешедралом не папрусь. Где багги? — спросил он у Зубоскала. Ему почудилось, или гретчин ухмыльнулся?

- Ни знаю, хазяин, наверна, там, где вы иво аставили вчера. Вы на нём паехали к Понторезу, но абратна вирнулись без него.

Да, Наззгронд точно помнил, как вчера поставил (криво) багги у дома шишки Гоффов, но после этого всё плыло, как в тумане.

- Вчера вечерам ганяли на багги вакруг лагеря после саривнавения в пьянстве. — сообщил Зубоскал, кладезь ценной информации. - Парни слегка пакуражились, была пара аварий...

К Наззгронду вместе с дичайшей мигренью потихоньку возвращалась память. После того, как он выиграл соревнование по боданию, он забился с Понторезом... Что-то про гонку на багги, три бочки грибного вина и удерживания сопляка на правой ноге. Он безуспешно попытался вспомнить, где оставил багги.

Они начали спуск по холму к халупе Сназбода. В орочьем поселении было необычно тихо для такого

времени и даже как-то особенно грязно. Вокруг восстанавливаемых гаражей для багги, разломанных гонщиками прошлым вечером, суетились шайки гретчинов и сопляков. При приближении Гоффа они почтительно отбегали с дороги и отдавали честь. Посередине дороги стояли два поцеловавшихся багги, а в отдалении были видны двое гретчинов с кучей стыренных запчастей, ковылявших по дороге в сторону гетто Мертвочерепов. Наззгронд остановился осмотреть искорёженные обломки.

- Эта разве не багги Гафнага? — поинтересовался он.

- Да, — ответил гретчин, карабкаясь на груду железа для лучшего обзора. - И, паходу, он там и есть.

Наззгронд приложил ухо к раздавленной кабине водителя и услышал изнутри слабое пение.

- Шо со сквига вада. Пашли, Зубоскал, чем быстрее пайдём, тем быстрее придём, а чем быстрее придём, тем быстрее уйдём.

Особым указом воеводы Гоффов Буграта Врагодава хибары Мертвочерепов были размещены у подножия холма, подальше от остальных. Официальной причины подобного разделения не было, но большинство шишек знало, что автопарк самого воеводы немало пострадал от Мертвочерепов, и что, потратив недавно гору зубов на новенький сияющий красный багги, он не собирался рисковать.

Как ни странно, шнягопасам Мёртвочерепов было вполне уютно у подножия, на краю широкой плодородной равнины. Шняг днём выгоняли пастись, а ночью загоняли обратно в огромный лагерь. Вообще-то в такое время стада уже должны были выйти в поле, но заведённый порядок был, очевидно, нарушен. В ограде красовались две дыры в форме багги, через которые шняги и сбежали. Следов машин, пробивших забор, не было — Мертвочерепа умели работать быстро.

Пастушьи сквиги изо всех сил старались согнать шняг вместе, но тех было слишком много. Наззгронда и Зубоскала поприветствовала целая толпа шняг, судя по окрасу и размеру, довольно молодых, прыгавших туда-сюда и требовавших внимания. Зубоскал, вспоминая своё детство с определённым ностальгическим оттенком, гладил их по головам и кидал кусочки сушёных грибов. Ситуация от этого только ухудшилась: сопляки начали высоко подпрыгивать, чтобы поймать харчи.

- Убери их ат меня! — прорычал Наззгронд, чуть не падавший под тяжестью перевозбуждённых сопляков, пытавшихся на него залезть.

- Кооо, кооо, ух-ух-ух!

Сопляки прекратили пищать и повернули ушные раковины к источнику звука: большому бородатому шнягопасу с рогатиной, ковылявшему к нем на деревянной ноге. Его одежда была сшита из лоскутов разных цветов и тканей — Наззгронд приметил на рукаве Мёртвочерепа кусок чёрно-белой клетчатой материи Гоффов — с лучшим орочьим вкусом, выгодно оттеняя ярко-голубую полосу на лице орка. Сназбод помахал Наззгронду и продолжил подзывать сопляков, радостно к нему подбегавших. С помощью пастушьих сквигов и умеренного использования сапога со стальным носком Сназбод затолкал беглецов в железный загон, который тут же запер.

- Хе, Наззгронд, старый мой прятель. — хмыкнул шнягопас. - Рад тибя видеть, рад, шо ты дабрался. Слышал я о тваём багги, хе-хе... Как башка?

- Нацеплю валасянова сквига и будет как новиньяка. — раздражённо откликнулся Наззгронд. - А пра багги...

- Дай-ка я на тибя пагляжу, юный Зубоскал. — шнягопас поманил гретчина к себе и осмотрел его рот, провёл по ногам, выскивая шпаты, и заглянул в уши в поисках клещей.

- Всё с тобой нормальна, дружок. Выпрямись и папраси-ка сквигфетки.

«Им никагда не паняць, шо ты уже вырас.» — подумал Зубоскал, обнажив зубы в некоем подобии улыбки.

- Ну, — продолжал Сназбод, — пришёл пасматреть на атрад Глубокава Праникнавения, да?

- Угу. — рассеянно сказал Наззгронд, напряжённо пытавшийся вспомнить, что же он сделал с багги.

- Да-да, — пропищал Зубоскал, — вы нас пригласили.

- Ты шмышлёный паренёк, Зубоскал. Встань на голаву, дам сквига. Сюда, любезный орк.

В отличие от ровных укреплённых домов Гоффов, халупы Мертвочерепов были хаотично разбросаны по поселению. Орки петляли между хибарами и кренящимися грудями натыренных запчастей. Зубоскал сунулся к одной из куч и вытянул оттуда мятый красный брызговик.

- Эта разве не знак ваеводы? Глядите, здесь написана, что «этат багги — собственнасть Буграта Врагодава, ваево...» Ай!

Сназбод треснул гретчина промеж ушей отобранным брызговиком.

- Держи лапы падальше от чужого добра, Зубоскал. Я думал, што лучше тибя абучил. Знаки гаварят, што «это собственнасть Мертвочерепов, убери лапы, ворюга». Панятна? — шнягопас расставил акценты в речи, ударяя гретчина брызговиком по башке, затем кинул подозрительную железку на верх кучи и поторопил обоих гостей идти к крепко построенному (по мнению Мертвочерепов) дому с высокой шипастой оградой и сторожевыми вышками.

Зубоскал прочитал знаки слева от ворот: «Сназбод, шнягопас клана Мёртвочерепов. Дийствительна качественные шняги на прадажау. Пака вы отдыхаете, мы дриссируем. Оптом дишевле. Купи у Сназбода, никакова развода!». И справа внизу мелкими значками: «Без вазвратов».

Знаки справа от ворот гласили: «Стволух, технарь у шишек. Прихадите к чеснаму Стволуху, у ниво есть всё. Спициализацея — стволы Глубокава Праникнавения. Спецпридлажение нидели — купи шесть цапп и седьмую цаппу тоже купи!». И очень мелкими значками внизу: «Савсем без вазвратов».

Сназбод толкнул ворота и пропустил гостей вперёд. Внутренняя часть хозяйства была усыпана загонами шняг, между которыми бродили помощники Сназбода, занимавшиеся визжащими шнягами. В центре двора располагался большой круглый загон с низкой оградкой, в котором бродило несколько сопляков-подростков, помеченных личным клеймом шнягопаса — скрещенными рогатинами. Завидев Сназбода, они радостно завизжали и попытались кинуться ему навстречу, но напоролась на злобных с виду пастушьих сквиггов. На дальней стороне загона находилась открытая всем ветрам мастерская технаря. Из-за странного механизма, покрытого лесами, доносился оживлённый стук молотка и свист, иногда прерывавшийся воплями «Ай!».

- Чё это за нипанятная машина? — любопытствовал Наззгронд, всегда интересовавшийся штуками вроде новых сверхбыстрых багги или нового огромного орудия. - Это новае агромнае арудие?

- Эй, Стволух! — крикнул Сназбод в сторону мастерской.

- Завали хлебало, я занят. — донёлся из-за лесов грубый голос. - Бюград уже вирнулся с новыми диталями? Я хачу сиводня же пачинить пускавой рычаг слева. Гы, кстати, слышал, шо этот тупарылый Гофф Наззгронд плюхнул вчире багги в выгребную яму? Я так ржал, шо чуть не лопнул. Знаишь, как иво типерь зовут парни Понтореза?.. Э, чё такое, Ветликк?

Из мастерской появился Стволух Механьяк, вытиравший руки о засаленный фартук. Он был орком крупным и, как и у шнягопаса, на его лицо была нанесена толстая синяя полоса. По его одежде Наззгронд предположил, что технарь посещал ту же свалку тряпья, что и Сназбод, хотя лоскутной балахон и был покрыт толстым слоем грязи и сажки. Гретчин-надсмотрщик Стволуха, Ветликк, опасливо смотрел на посетителей, прячась за ноги хозяина.

- Здарова, Наззгронд. Как башка, гы-гы?

Наззгронд покачал трещащей головой и застонал. Выгребная яма! Как же ему теперь жить?.. Понторез никогда об этом не забудет, он же станет посмешищем всего лагеря. Ещё бы гретчин не тянул лыбу с утра!

- Значит, эта и есть ствол Глубокава Праникнавения, да? — спросил он, меняя тему. Как и все Гоффы, он по природе своей интересовался любым оружием, впрочем, отдавая предпочтение старому доброму болтпистолету. Он никогда раньше не видел ствол Глубокава Праникнавения вблизи, но тот казался очень знакомым, особенно круглые штуковины спереди.

Стволух чуть не лопнул от гордости, с любовью глядя на своё творение.

- Эта последняя мадель ствала Глубокава Праникнавения, большой шаг вперёд, дальность стрильбы больше, управляющие лопасти улушшены, шо пазваляет снизить вираятность шбоа в силовом поле, нарощена браня, улушшено сципление и приделан дапалнительный набор цапп диястого размера, если базовые палетят. Для увелечения ифективности аператара и аптимизации падачи патронав...

- Чё? — выдал Наззгронд, всё ещё старательно осмысливающий концепцию управляющих лопастей.

- Он гаварит, — пояснил Сназбод, - шо мы её тут сабираем, шобы сопляки к ней привыкли и не ишпугались в баю. Вон тот аряд спицально натринированных сопляков...

- Но я же ищё не закончил абьяснять пра внидрение навейшева целеуказателя. — простонал Стволух.

Наззгронд задумался, не передерутся ли страннорки за право показывать ему проект, но Стволух, сипло бормоча, отступил в мастерскую. Ветликк, после плохо скрытой ухмылки в адрес Наззгронда, последовал за ним.

Пока технарь рассказывал про ствол Глубокава Праникнавения, сопляки тупо пырились в никуда, но при звуках голоса Сназбода они наострили уши и начали переминаясь с ноги на ногу. Пастушьи сквиги угрожающе зарычали, и шняги снова сбились в тесный круг.

- Этих сопляков спицально вывадили для храбрасти, ума и паслушания. Первый этап абучения аряда Глубокава Праникнавения — научить сопляков распознавать дыры и прыгать в них. Щас покажу тех сопляков, каторые завиршают эту часть тринировки.

Шнягопас подобрал чёрный железный обруч и перелез через ограду загона. Сопляки при виде обруча пришли в возбуждение и начали прыгать, крича «Я! Я! Я!» своими скрипучими тонкими голосками. Сназбод встал перед ними и поднял обруч, а затем свистнул сквигам, быстро согнавшим сопляков в

очередь. Сопляки, приободрённые видом шнягопаса и подгоняемые пастушьими сквигами, молча полезли под обруч. Сназбод уставился на них.

- А разве ани ни далжны... Ай! — Наззгронд прописал Зубоскалу пендель до завершения фразы.

- Думаю, нада папробавать ищё раз. — холодно сообщил Сназбод и опустил обруч. На этот раз он вытащил из кармана сквига, помахал им перед носами сопляков и усадил на обруч.

- Але... оп!

Вторая попытка вышла удачнее — сопляки вспомнили, что нужно делать. Они подбежали к обручу и большинству даже удалось прыгнуть через него. Двое-трое упали в грязь лицом... не сумев правильно подобрать ноги. Один же совсем ошалел и начал скакать взад-вперёд, сшибая остальных. Наконец малявка свалился с одышкой. Сназбод подобрал его и скормил ему сквигфетку.

- Я назвал этава Бесстрашный Фред. — гордо сказал шнягопас, поглаживая питомца по голове. - У меня на ниво большие планы. Скоря он палучит малинький флажочек, правда ведь?

Холодный блеск в глазах Сназбода дал Зубоскалу чёткое представление о будущих обязанностях Бесстрашного Фреда и его невеликих шансах на выживание. Сназбод кинул остальным соплякам немного сушёных грибов и вернулся к Наззгронду и Зубоскалу.

- Следующий этап — научить сопляков прыгать в тоннели. Ани не очень-та любят темнату, так шо нада падбадрять их при помачи панимания, дабраты, васнаграждений... и, само сабой, пастушьих сквигов. Сюда, малыш!

Он свистнул одному из пастушьих сквигов, который тут же стремглав рванул к нему, дёргая носом.

- Эта Рвач. — сообщил Сназбод. - Мне он дастался ищё савсем маленьким зубастым камочком. Он — лушший пастуший сквиг, шо у меня есть. Он и все асталльные спицально абучены мне падчиняться. Ани могут дагнуть любова сопляка и при помачи зубов выташшить их из любой дыры или передряги.

Наззгронд наклонился, чтобы получше рассмотреть пастушьего сквига. Тот, казалось, состоял исключительно из зубов, ног, короткого мощного хвоста и бусинок чёрных глаз. Сквиг наклонил голову к самой земле и медленно выпрямился.

- Здаровые зубки. — отозвался орк. Теперь он понял, почему у некоторых сопляков не хватало конечностей, и приобрёл больший интерес к этой экскурсии. Он также заметил, что Зубоскал сидит на заборе и прячет ноги.

- А шо за следующий этап тринировки?

- Ну, мы наченаем тринировать их при помачи каротких труб, а патом пастушьи сквиги ганяют сопляков по тоннелям. Кагда ани вылазят, мы всигда даём им многа вкуснава, так шо вскоря за уши не аттянешь от тоннелей.

- Слышь, Сназбод, а чё он на маей наге делаит? — поинтересовался Наззгронд, пытаясь стряхнуть со штанов сквига.

- У пастушьих сквигов ошень ошстрый нюх. Наверна, учуял у тибя в кармане сквига. Не шевелись, Наззгронд, он тибя не цапнет.

Сназбод взял яростно сопящего пастушьего сквига одной рукой и вытащил у Наззгронда из штанины барахтающегося сквига другой. Он поднял его и профессионально осмотрел.

- Забавно, абычна такие встрічаються только в выгребной яме. Я бы на тваём месте менял штаны пачаше, Наззгронд. — он выбросил мелкого сквига, и Рвач прыгнул, сожрав того в воздухе.

- Итак, кагда сопляки гатовы прыгать в Иск...

- ...лючительна тёплый прейтный тоннель с кучей сквигов в канце. — быстро оборвал его Сназбод, кивнув на улыбающиеся доверчивые мордашки сопляков в загоне. - Эти будут гатовы через нескалько месяцев. Не терпится, да?

При звуках хозяйского голоса сопляки наострили уши и счастливо запищали.

- Мне инагда жалко, но, палагаю, это проста работа... Хочешь пасматреть на ствол в действии? Я не хачу тратить весь атраяд на деманстрацею, но, думаю, пару-тройку паслать можна, чиста праверить новый целеуказатель новай пушки Стволуха. Эй, Стволух! — снова крикнул Сназбод в сторону мастерской.

- Чё? — донёсся отклик. - Прибыли новые запчасти? Пагади минутку, я пашлю за ними Ветликка. Харашо, шо так палучилась с багги Наззгронда, мне нужен был новый этат, как иво, вентиль кампрессора.

- Чё там насчёт маиво багги? — оскалился Наззгронд.

- Эээ... ничево, Наззгронд, ничево. Па-моему, Стволух гаварил не о тваём багги. Он гаварил о багги... эээ... багги Назграба, он его нам... эээ... прадаёт.

- А, да, канешна, багги Назграба. — нагло соврал технарь. - Пара праверить новый ствол Глубокава Праникнавения. Падайдите к мастирской и гляньте как следуит. Ветликк, Шнырь, снемите леса.

Наззгронд подошёл к мастерской, оказавшейся при ближайшем рассмотрении в аварийном состоянии.

- Эта безапасна? — спросил он у технаря, опасливо поглядывая на крышу, отчётливо дрожавшую и скрипевшую от лёгкого ветерка. Стволуха вопрос озадачил.

- Сматря для каво. — ответил он, глубокомысленно вытягивая из бороды извивающегося сквига-паразита и заталкивая его в пасть. - Отдача у ниво ахренительная, да и трясёт нислаба, но мне как-та всё равно. А шо да сопляков, ну...

- Я магу взять Ваш шлем, гаспадорк Гофф Наззгронд? — заискивающе кланяясь, пропищал Шнырь. - Вы ведь ни хатите, шобы он пакрылся маслом и пылью, да?

Наззгронд на горьком опыте убедился, что спорить было бесполезно, и молча отдал гретчину шлем, зная, что больше никогда его не увидит. Шнырь схватил шлем и убежал с ним в недра мастерской.

Наззгронд посмотрел на гретчинов технаря, собиравших леса. Несмотря на распоряжения Стволуха, они работали умело и уверенно, быстро складывая железную раму, на которой стояло оружие. Ствол Глубокава Праникнавения был впечатляющей машиной, сваренной и свинченной из листов железа, поверхность которого была усыпана трубками, пусковыми рукоятками, цепными ремнями и выхлопными отверстиями.

- Канешна, нужна будет пакрыть. — тихонько затирая наждачкой символ Плахих Лун на пушке,

сообщил Стволух. – Стрелы там, синяя краска, большое «З» — Сназбод.

– «С» — Сназбод. — поправил его Ветликк, получив за это молотком промеж ушей.

– А эта штука для чего? — спросил Наззгронд, потянув за особенно привлекательный рычаг с большой красной головкой. – Ой, прости, Стволух, ана атвалилась.

Он, виновато оскалившись, передал рычаг технарю.

– Ветликк, вазми-ка малаток номер два и присквигачь эту хрень на место. — приказал технарь, кинув помощнику рычаг. – Эта очень сложный миханизм, каторый панимают только технари, паэтому держи лапы при себе, Наззгронд.

Наззгронд так легко не сдавался и начал потихоньку обходить ствол, чтобы Стволух не видел, что он там делает.

– Ну так как ана работает-та? — спросил он, тыкая пальцем в одно из выхлопных отверстий. С громким «Уй!» отдернув руку, орк поглядел на скорчившегося на стволе рядом с фотонным излучателем Шныря.

– Прастите, гаспадорк Гофф гаспадорк Наззгронд. Я, далжно быть, случайно капнул Вам на палец жидким сварачным железом.

«Я до тибя ищё даберусь» — злобно подумал Наззгронд.

– Чё, фатонный испаритель в норме, Шнырь? — спросил Стволух. – Да? Атлична, пашли наружу, проверим, работаит ли... эээ... работаит ли харашо. Сназбод, мне нужен дабравалец для опыта.

– Ша будет. — откликнулся Сназбод и поплёлся назад в загон, чтобы отобрать сопляка. Ветликку, Зубоскалу и Наззгронду пришлось помогать поднять и взвалить тяжеленный неуклюжий ствол на плечи Стволуху. Под его весом колени орка подломились, но он сумел кое-как проковылять через чёрный ход мастерской. Шнырь намертво вцепился в фотонный излучатель. Наззгронд никак не мог взять в толк, делал ли гретчин что-нибудь или банально забыл слезть. Стволух остановился на ровной площадке подальше от хибар страннорков и поудобней устроил пушку на плечах.

– Дави на кнопку, Шнырь! — приказал он. Гретчин прополз вперёд и нажал на большую зелёную кнопку на стволе, от чего орудие начало гудеть и трястись.

– Нужна будет падаждать пару минут, пака испаритель греится. — объяснил он Наззгронду. Гудение становилось всё громче и громче, к нему присоединились жужжание и скрежет из внутренностей механизма. Из излучателя начал идти пар.

– Но я же ищё не присквигачил рычаг с красной галовкай, хазяин! — крикнул Ветликк.

– Ну, палагаю, придётся абайтись без него. Адин хер я уже и не помню, чё он там делает. Патом присквигачишь. — ответил напрягшийся технарь. Пушка теперь шумела ещё сильнее и начала дрожать. Пар вылетал большими кольцами, а странное жужжание и скрежет становились всё громче. Наззгронд как раз собирался спросить, что это за металлическое гудение, когда из излучателя в харю Зубоскалу вылетел крупный гвоздь.

– Пачти гатова! — заорал Стволух, перекрикивая рычащий и трясущийся механизм, одновременно пытаясь удержать его в лапах, направляя правой и вращая пусковую рукоять левой. На самой пушке Шнырь всеми конечностями вцепился в гироскоп и держался, как утопающий за соломинку. К ним снова

присоединился Сназбод, за которым вприпрыжку бежал Бесстрашный Фред.

- Всё нормальна? — крикнул он Стволуху через грохот. Технарь проорал что-то в ответ, но перекричать пушку не сумел, и никто ничего не разобрал.

- Думаю, он сказал, шо всё пачти гатова. — крикнул Наззгронду Сназбод. - Скора далжна паявиться вхадная дырка!

Стволух резво наяривал пусковую рукоятку, гудение стало непереносимым. Зубоскал и Ветликк зажали уши руками. В метре от ствола появилась висящая в воздухе чёрная точка, начавшая расти прямо на глазах у орков и превратившаяся в непроницаемо чёрный круг. Сназбод наклонился, чтобы приободрить Бесстрашного Фреда, и храбрый мелкий сопляк радостно хихикнул, готовясь прыгать в дыру. Спустя где-то минуту дыра окончательно превратилась в чёрный круг диаметром больше полуметра. Бесстрашный Фред окончательно перевозбудился, пустил пелу, запищал и запрыгал. Сназбод подвёл его к самой дыре, немного покачал, убеждаясь, что тот допрыгнет, и наконец отпустил. С радостным воплем сопляк сиганул в дырку и исчез из виду. Из туннеля послышались тонкие испуганные вопли.

- Эх, плакали иво маленькие хлопкавые насочки. — объявил Сназбод, вытирая несуществующую слезу.

- А чё, бабаха не будит? — спросил Наззгронд, разочарованный малым количеством шума.

- Ну, напремер, в баю, — начал объяснять Сназбод, пока Стволух разворачивался, целясь в вершину холма, - ствол направляют на вражиские машины или терминатарав, и тагда сопляки выскакивают пряма в них. Уссаться ж можна!

- А где вхадная дырка? — спросил Наззгронд.

- Эээ... — Сназбод поглядел на холм, куда Стволух нацелил ствол. - Не всигда можна точна сказать, паэтому мы инагда пасылаем первым пристрелачнава сопляка. Мы даём ему в лапу флажок, шобы лехче была заметить.

Он поглядел на зажатый в лапе флажок.

- Палагаю, нада была дать иво Фреду перед атправкой.

Ствол Глубокава Праникнавения качался туда-сюда, производя чудесный скрежет. Похоже, Стволух был уже на пределе сил. Из выхлопных отверстий большими клочьями летел маслянистый дым, а Шнырь потихоньку готовился блевать.

- Дави на кнопку вхадной дыры! — проорал Стволух. Шнырь с дикими глазами осмотрелся и начал беспорядочно херачить по кнопкам молотком. С вершины холма донеслись радостные вопли.

- Гляди-ка. Вон хде вхадная дырка! — ткнул Сназбод в сторону холма, где на фоне неба вырисовывался тотемный шест Гоффов, отмечавший их выгребную яму, у которой явно собралась толпа народу.

Ствол опасно качался из стороны в сторону, несмотря на все усилия Стволуха держать его ровно.

- Вырубай! — крикнул он. - Дёрни за рычаг, Шнырь!

- Какой рычаг? — взвизгнул Шнырь, продолжая херачить молотом.

- Тот, с красной галовкой!

- Папробуй с другой стараны! — попытался помочь Сназбод, отпрыгивая с траектории полёта оторвавшегося куска пушки. Зубоскал пихнул Наззгронда локтем и показал на Ветликка, быстро закапывающего что-то в песок.

- Думаю, нам пара итти, Сназбод. Пасиба, шо показал нам ствол Глубокава Праникнавения, была ошень, это, интересна. Папращайся за миня са Стволухом.

- Не, вам рана ухадить! — взмолился Сназбод, уклонившись от пролетающей шестерёнки. - Гретчины ищё не притащили багги!

Понимание пришло к Наззгронду со скоростью поноса.

- Мой багги! Там мой багги, Мертвочерепские варюги! Вы миня атвлекаите, пака ваши шныри-гретчины разбирают мой багги на кусочки!

- Нет, нет! Я тебе клянусь честью Мертвочерепов! Разве я стал бы тебе лгать, Наззгронд?!

Ветликк спрятался за шнягопасом и увлеченно замотал головой.

- Да, урод хренов, стал бы! Зубоскал, за мной. Пашли вирнём мой багги! — оттолкнув шнягопаса и проигнорировав жалобные вопли гретчинов Мертвочерепов, Наззгронд потопал по склону холма, полный решимости вернуть себе драгоценный красный багги. Пока они поднимались, до них доносились отчаянные призывы о помощи боровшегося с вышедшим из-под контроля стволом Глубокава Праникнавения технаря.

Наззгронд так взбесила двуличность Мертвочерепов, что весь подъём он пинал Зубоскала. Гретчину от этого не полегчало, зато Наззгронд выпустил пар. Раз уж они всё равно проходили мимо его дома по дороге к выгребной яме, то задержались там, чтобы захватить лучший шлем (с самыми длинными рогами) и дополнительные боеприпасы. Наззгронд вдобавок воспользовался возможностью перехватить пару сквиговых оладушек и грибных печенек — больше в кладовке не было ничего.

Удовлетворённо рыгнув, он вновь начал подниматься на холм, сопровождаемый Зубоскалом со знаменем. Это было его любимое (и самое большое) знамя, на котором были изображены его боевые заслуги в типично орочьих выражениях: «Наззгронд лучший шишка Гоффов... Наззгронд убил сотню десантуров... Наззгронд лучше всех палит из болтпистолета... Гретчины Наззгронда лучшие в лагере». Он подозревал, что Зубоскал и Торопыга (ныне покойный) подписали последнее по собственной инициативе.

Когда Наззгронд добрался до вершины холма, он уже задыхался, но еда и физическая активность принесли свои плоды и похмелье потихоньку отступало. Общественной выгребной ямой Гоффов служила огромная квадратная яма, вырытая за халупой Понтореза. Рядом в землю был воткнут ствол дерева, увенчанный черепом с рогами, чтобы отметить собственность Гоффов.

На прикрепленных к багги верёвках висела команда гретчинов, медленно вытягивавших машину из ямы. Их подбадривал энергично махавший кнутом из шкуры сквига Боград, шишка Мертвочерепов. В флагшток на багги мёртвой хваткой вцепился грязный обезумевший сопляк — Наззгронд узнал Бесстрашного Фреда, которому, очевидно, не повезло выпрыгнуть из выходной дыры прямо над выгребной ямой Гоффов. От этого опыта сопляку явно не полегчало — он пучил глаза, пускал слюни и орал писклявым голосом, не затыкаясь. На краю ямы собралась толпа зевак, состоявшая из гретчинов и сопляков Гоффов, глумившихся над Мертвочерепами и кидавших в них мусор и камни.

Багги почти уже вытащили; ещё немного и он перевалился бы за край ямы. Даже под толстым слоем вонючего говна, покрывшего красный металл, Наззгронд немедленно узнал знакомые очертания верного багги.

- Эта мой багги! — заорал он, подкрепляя высказывание выстрелом из болтпистолета в воздух. Наблюдатели из числа сопляков и гретчинов радостно приветствовали Гоффа прыжками и маханием лапами. Ошеломлённые гретчины Мертвочерепов отпустили верёвки и багги покатился вниз. Боград щёлкнул хлыстом, и они снова вцепились в верёвки, снова начав вытягивать машину.

- Этот багги — собственность Мертвочерепов! — пояснил Боград. - Право на марадёрство за нами. Глянь, эта наш сопляк на флагштоке.

- Но эта мой багги! — заорал Наззгронд. - А ну вирните!

Боград решительно щёлкнул хлыстом над ухом у потных гретчинов, и багги снова начал выползать из ямы.

- Хошешь забрать? Ну так иди и забири, упоратый гоффский урод! — поддразнил Наззгронда шишка Мертвочерепов под шиканье и свист слуг Гоффов.

Наззгронд был уже опасно близок к тому, чтобы слететь с катушек и в одиночку атаковать Мертвочерепов. В груди вздымалась волна ярости, и он едва чувствовал, как Зубоскал тянет его за штаны.

- Хазяин, хазяин! Давайте пайдём за Понторезом и иво парнями, их хибара тут нидалеко! Если напасть сичас, ани же могут уранить багги абратна в выгребную яму!

Наззгронд потряс головой, стараясь преодолеть порыв пойти и размазать Бограда прямо сейчас.

- Падумайте, ведь если прихватить Понтореза и парней, так эта же будит афигенная драчка! — отчаянно верещал гретчин.

Вопли Зубоскала продирались сквозь череп Наззгронда, как камни через овсянку.

- Лады, тада пайдём за Понторезом и парнями. — медленно сказал он, с трудом поворачиваясь спиной к мародёрам Мертвочерепов. Наззгронд и Зубоскал ушли, сопровождаемые хохотом и оскорблениями Бограда и его гретчинов. Наблюдавшие за всем этим сопляки и гретчины разочарованно вздохнули: все надеялись на лихой замес.

У дома Понтореза лежала гора пустых винных бочек. Наззгронд поднял полог и обвёл взглядом полумрак внутри.

- Эй, закройти дверь! — раздался чей-то слабый голос.

- И валите нахер! — добавил другой.

Наззгронд сорвал полог и швырнул его на землю. Перед его глазами предстало удручающее зрелище: Понторез с парнями кучей валялись на земле среди битых стаканов и пустых сквиговых кружек, свидетельствовавших о ядрёной попойке. Полумёртвый от похмелья Понторез лежал ногами кверху на вершине кучи. Он моргнул.

- Кто там? А, эта ты, Наззгронд. Свали и аставь нас в пакое, а? О-о-ох, галава мая, галава... Убири свой

пратез с маих шаров, Бадбак. О, так лушше... — осоловелый шишка отчаянно пытался привести себя в сидячее положение.

- Клёво покутили. — ни к кому особо не обращаясь, заявил он.

- Мертвочерепские варюги уганяют мой багги! — проорал Наззгронд.

- А-а-а... Не ори! — простонал Понторез, поддерживаемый болезненными звуками, исходившими от парней, пытавшихся расплести конечности и очистить себя от вчерашнего сквиг-карри.

- Давай, шуруй, завтра мне всё расскажишь, Наззгронд. И закрой за собой дверь. Всё, вали.

- Ушам сваим не верю! Варюги пытаются спиреть мой багги, а парни не памагают мне иво вернуть! — зарычал Наззгронд, не обращая внимания на протестующие стоны. - Мы Гоффы! Мы лушшие байцы лагеря!

- Бой?.. — откликнулся Понторез со слабым интересом.

- Да, хороший бой, сплашные люли, бабахи и пальба! — подбодрил его Наззгронд.

- И люли! — вякнул Зубоскал снаружи, размахивая знаменем.

- Зубоскал, я уже сказал пра люли! Так чё как, парни? Разве мы ни Гоффы? Разве мы ни лушшие байцы в банде? Разве мы ни можем втаптать Мертвочерепов в землю и размазать?

- Да навалять этим варюгам, вот шо я скажу! — донёсся сдавленный крик из глубины кучи.

- Кто-та сказал пра бой? — спросил Бадбак, тупой даже по орочьим стандартам, зато большой, крепкий и опытный в обращении с болтером, что было важнее. - Я люблю хороший бой!

- Бой! Бой! Бой! БОЙ! — парни постепенно встали на ноги и заковыляли по домам за оружием и шлемами. Пара гретчинов-слуг Понтореза одела на хозяина лучший плащ, украшенный вышитыми чёрным изображениями пушек и рогатых шлемов. Наконец, стонущие орки натянули на трещащие головы шлемы. Бадбак согнул бионическую руку и выловил из неё залётного сквига.

- За мной! — крикнул Наззгронд, махнув болтпистолетом и случайно прострелив дыру в знамени Понтореза. - К выгребной яме! К смерти и славе!

Понторез, Наззгронд и парни со своими знаменосцами, кубконосцами, полировальщиками стволов и шоблой подобранных по пути гретчинов и сопляков погнали к выгребной яме, вопя «Мы идём, мы идём, мы идём» на пределе возможностей. По прибытии их от души поприветствовали шняги Гоффов, обрадованные тем, что драчка всё же будет.

- Тваю ж оркду... — с отвисшей челюстью прокомментировал Боград появление толпы парней Гоффов со свитой. За то время, что Наззгронд увещевал Гоффов, мародёры Мертвочерепов почти ухитрились вытащить багги из выгребной ямы. Только его задние колёса теперь висели над краем. Бесстрашный Фред всё ещё висел на флагштоке.

Шишка Мертвочерепов схватил двоих гретчинов-бурлаков.

- Тормоз и Нюхач, идите за парнями. Быстра! Жива!

Двое гретчинов кубарем слетели с холма, оставляя за собой клубы пыли. Гоффы и Мертвочерепа

установились друг на друга с разных сторон ямы.

- Ага, сквигосос! — крикнул Понторез шишке Мертвочерепов.

- Ты мне? — парировал Боград, выпячивая подбородок и грудь.

- Да, тебе, урод!

- Урод?! — воскликнул внешне удивлённый Мертвочереп. - Да эта ты урод! Ты в этом дурацком плаще на сопляка пахож!

- Сопляка?! — крикнул Понторез, изобразив глубокую обиду. - Чей бы сквиг пищал, синее ты рыло. Чё случилась, краскосквига на себя пролил?

- Ну ты нарвался, тупорылый Гофф. Савсем ты дебилам уже стал от бадания.

Некоторые гретчины Мертвочерепов забрались на качающийся багги для лучшего обзора и приставили два пальца к голове, имитируя рогатые шлемы Гоффов. Один из них потерял равновесие и накричался в яму, к превеликому удовольствию гоффских сопляков, закидавших его грибами.

- Тупорылый? Ты каво тупорылым назвал, жопа синяя?!

Гретчины Гоффов улюлюкали и свистели. Удачно кинутый краскосквиг попал Бограду в подбородок и заляпал орка оранжевыми выделениями.

- Да вы ваще охамели, тупые уродливые Гоффы! — завопил взбешённый Боград, вытирая лицо повернувшись под руку сопляком. - Мы вас уделаем!

Один из гретчинов Понтореза забрался на верхушку тотемного шеста и осмотрел окрестности.

- Хазяин Понторез! — крикнул он Гоффам. - На холм лезут парни Мертвочерепов!

- От щас вы и атхватите! — крикнул Боград, когда послышался топот орочьих сапог по склону.

- Впирёд, парни! — проорал Наззгронд, махнув Гоффам лапой. Исполнительный Бадбак рванул вперёд, поскользнулся на брошенном посередь дороги пустом магазине и рыбкой навернулся в выгребную яму, заляпав орков вонючим говном. Гретчины Мертвочерепов чуть не лопнули со смеху и зааплодировали.

- Фууу... — просипел Понторез, вытирая говно с глаз и плаща. - Астарожней лапами маши, Наззгронд, Бадбак приказывает очень точно. Ты павидёшь часть парней вон там, а я часть вон тут, нападём с абеих старон разам.

Наззгронд направился налево, а Понторез направо, парни же остались в непонятках перед ямой, глядя влево-вправо и пытаясь решить, за кем бежать.

- Эй! — крикнул Понторез. - Суда!

Сбросив с плеч ужасное бремя принятия решений, парни почесали за Понторезом.

- За мной, парни! — Наззгронд обогнул яму и направился напрямиком в тыл гретчинам Мертвочерепов, собравшимся у краденого багги. В предвкушении битвы он не заметил, что за ним никто не побежал.

Оббегая яму справа, Понторез с парнями врезались в шоблу подкрепления Мертвочерепов, собранную у подножия холма Тормозом и Нюхачом. Гоффы бежали, опустив головы, и поэтому выжали из атаки

максимум, отбросив Мертвочерепов рогатыми шлемами. К сожалению, многие из них по инерции прорвались сквозь ряды Мертвочерепов и скатились по склону прежде, чем смогли остановиться. Не намереваясь упускать момент, Мертвочерепа скатились вслед за ними и напрыгнули на Гоффов, молотя их кулаками.

Наззгронд остановился перед багги, развернулся, чтобы подбодрить парней, и с удивлением обнаружил исключительно пыхтящего, но всё ещё несущего знамя Зубоскала, и с полдюжины других гретчинов, претендовавших на роль орочьих парней. С воплем «ЫЫЫ Наззгронд» (его личным боевым кличем) он врезался в сборище гретчинов Мертвочерепов и начал оттеснять их от багги, раздавая тумачи и пинаясь.

- Хазяин, хазяин! Гляньти туда! — крикнул Зубоскал, чуть не смахнув другого гретчина в яму древком знамени. Он ткнул пальцем в пространство над ямой, где с глухим чпоканьем вытягиваемого воздуха внезапно появилась выходная дырка ствала Глубокава Праникнавения. - Ствол Глубокава Праникнавения Стволуха ищё работает!

Наззгронд отскочил с дороги толпы полоумных сопляков, вывалившихся из дырки над багги. Свихнувшиеся в Искажении сопляки издавали невероятный шум. Не найдя себе цели, они в ярости напали на гретчинов Мертвочерепов, кусаясь и царапаясь. Гретчины были совершенно не готовы к такой мощной атаке сопляков. Некоторые пытались драться, часть пыталась убежать, остальные нырнули в выгребную яму, спасая свои шкуры. Один сопляк упал на темя Бограду. Шишка попытался стряхнуть его, но никак не мог избавиться от паникующей тварюшки, которая от испуга, пережитого во время путешествия через туннель в Искажении, продристалась ему за шиворот.

Тем временем махач между Мертвочерепами и Гоффами снова поднялся на холм. В обе стороны летели оскорбления, ноги, руки, сопляки и сквиговые фляги. Орки стёрли в порошок последний островок человеческого сопротивления на планете несколько недель назад, и у них было в запасе немало энергии для хорошей драки.

- Э, в чём дело? — поинтересовался сонный Злосолнц, высунувший из своего дома рыло, в которое незамедлительно врезался кулак проходившего мимо Мертвочерепа.

- Драчка! — оповестил своих слуг-гретчинов Злосолнц. - Сабирайте парней!

Толпа дерущихся Мертвочерепов и Гоффов подползла к багги и подтолкнула его опасно близко к краю ямы.

- Мой багги! — воскликнул Наззгронд и рванул вперёд в попытке спасти машину, но было уже поздно. Увлечённые дракой орки вывели багги из хрупкого равновесия. Он перевалился через край ямы, рухнул вниз и потонул в говне.

- Аааааррр! — взвыл убитый горем Наззгронд. Вот теперь он сильно расстроился. Предприимчивый гретчин, продававший еду, похлопал его по плечу.

- Хатите купить сквига? — поинтересовался он, протягивая пухлое дрожащее существо. - Вкусный и свежий — читьре штуки за зуб!

Наззгронд схватил гретчина за загривок и швырнул его в ближайшую шоблу Мертвочерепов, довольно отметив, что малявка исчез в клубке орочьих лап.

Оглядевшись, он увидел, что бой теперь шёл по всему холму. Справа Понторез схватил Змеекуса за

грудки и монотонно бил его башкой о тотемный шест Гоффов. У подножия холма пятеро толстенных Плахих Лун прыгали на тушке Мертвочерепа. Бадбак таки сумел выбраться из выгребной ямы, но его бионическая рука пострадала от сырости и вышла из-под контроля, раздавая оплеухи как своим, так и чужим. Наконец, она зацепилась за багажник мотоцикла Злосолнц, и Бадбака утащило по дороге. На крышах прыгали толпы гретчинов, подбадривавших своих хозяев воплями и избивавших кулаками воображаемых врагов.

Наззгронд помедлил, не зная, что делать дальше. Стоит ли вмешаться в драку между Гоффами и Змеекусами у дома воеводы (штратегия) или добить паникующих мародёров-гретчинов Мертвочерепов у выгребной ямы (тактека)? У него урчало в животе, так что он нагнулся и подобрал с лотка продавца сквигов сквига. Над его головой просвистел снаряд из болтера, врезавшийся в схрон боеприпасов, рядом с которым он стоял.

Салют вышел знатный: в небе рвались снаряды, пылал жёлтый, красный и белый свет. Дымовые гранаты разрывались облаками бледно-жёлтой пыли, а одна даже пролетела параллельно земле, врезавшись в дверь дома воеводы.

Буграт Врагодав, могучий воевода Гоффов и вождь покоряющей планеты оркды Врагодав, встал на обломок своей двери и обозрел беспорядок. Сквозь испарения от выгребной ямы воевода увидел Понтореза в изорванном плаще, всё ещё колотившего противника башкой о тотемный шест. Мимо прошмыгнули испуганные сопляки, искавшие укрытия для себя и зажатых в горстях сквигов. Куда бы ни пал его взгляд, везде он видел группы орущих и дерущихся орков. Что же творилось-то?

Дверь под его ногами качнулась, и из-под неё выполз обгорелый Наззгронд, сопровождаемый верным Зубоскалом, зажавшим в зубах обрывки знамени. Врагодав оценил ситуацию и отреагировал с тактом и чуткостью прирождённого орочьего вождя.

- ЧЁ ЗА ХЕРНЯ ТУТ ТВАРИТСЯ?! — поинтересовался он у контуженного Наззгронда, пытавшегося выпрямить рога на шлеме. Шишка Гоффов пошаркал ножкой и устался в пол. Зубоскал пялился на то место, где должна была бы быть дверная ручка парадной двери Врагодава.

- Тут была драчка... — промямлил Наззгронд. - ... но эта ни я начал, это...

- Драчка! — облегчённо проревел воевода. - Ну херли ж сразу не сказали?! Пагади минутку, я возьму болтер, а патом атвидёшь миня туда!

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=A_поутру_он_проснулся_/The_Morning_After_\(рассказ\)&oldid=12171](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=A_поутру_он_проснулся_/The_Morning_After_(рассказ)&oldid=12171)

Эта страница в последний раз была отредактирована 30 марта 2020 в 20:02.